

ЗА КАДРЫ

ОРГАН ПАРТКОМА, ДИРЕКЦИИ, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМА, МЕСТКОМА ТОМСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ С. М. КИРОВА.

№ 4 (681)

Вторник, 1 февраля 1955 года.

Цена 10 коп.

Экзамены на первых курсах начались

Сегодня — начало зимней экзаменационной сессии на первых курсах нашего института. Это, несомненно, торжественный день в учебной жизни первокурсников. С волнением входят они сегодня в аудитории, где на столах аккуратно разложены экзаменационные билеты, а за столами ждут их строгие экзаминаторы.

Не допущенных к экзаменам студентов I и II курсов ныне меньше, чем в зимнюю экзаменационную сессию прошлого года, но, к сожалению, они все же есть и теперь. За примерами ходить недалеко. Вот студент Копя В. А. из группы 614-IV энергетического факультета, не написавший в семестре ни одной контрольной работы и не сдавший к началу сессии ни одного зачета. А вот его друг и приятель Шпатенко А. В., у которого немного больше совести, чем у Копя, но все же еще мало — он начал сдавать зачеты, но взялся за ум слишком поздно, в результате чего со всеми зачетами справиться вовремя не смог.

Может быть, студенты Копя и Шпатенко болели или имели какие-либо другие уважительные причины, благодаря которым пришли с такими плачевными результатами к экзаменационной сессии? Ничего подобного! Они просто в течение всего семестра лодырничали, не обращая никакого внимания на предупреждения своих товарищей. Та же причина привела к подобной беде и студента 414-III группы механического факультета Судейко В. Т.

Можно было бы привести фамилии подобных студентов и с других факультетов, но это слишком бы загромодило

статью; дело же все в том, что такие студенты пока еще имеются, и это плохо.

Обращаясь же к той подавляющей массе студентов, которые допущены к сессии (а их почти 99 процентов), мы должны, от всей души пожелать им наилучших успехов в текущих экзаменах.

Хозяйственной части института, деканатам, а также комсомольской и общественным организациям необходимо позаботиться о том, чтобы экзамены проходили организованно, в хороших условиях и нормальной обстановке. В экзаменационных комнатах и коридорах должны сохраняться порядок и чистота, причем последнее зависит, конечно, главным образом, от самих студентов. Если они не будут себе позволять ненужную толкотню в коридорах, будут соблюдать тишину, не будут бросать бумагу, сорить и грязнить в помещениях, то порядок и чистота будут обеспечены. На экзамен каждому студенту следует являться в порядке очереди, установленной преподавателем накануне (на предэкзаменационной консультации), а после экзамена не надо позволять себе совершенно ненужную и вредную толкотню в качестве «болеющих» у дверей экзаменационной комнаты и в коридорах. После сдачи экзамена студент должен сразу же идти домой, чтобы хорошо отдохнуть и приняться затем за подготовку следующего экзамена.

Экзаменационная сессия на первых курсах началась. Еще раз пожелаем успеха ее участникам.

В добрый путь, дорогие товарищи!

Отзыв академика

Как уже сообщалось, в прошедшем году вышел в свет 75-й том «Известий» Томского политехнического института, в котором опубликованы труды научных работников механического факультета.

Недавно институт получил отзыв академика И. И. Артоболевского о работах этого тома. Он пишет:

«Я искренне порадовался наличию в этом томе ряда прекрасных работ, продвигающих вопросы современной науки: теорию резания, теорию упругости и сопротивления материалов, теорию машин ударного действия и т. д. Серьезные и глубокие исследования профессоров А. М. Розенберга, А. Н. Еремкина, В. К. Нечаева, доцентов О. Д. Алимова, П. М. Алабунцева и др. показывают, как высоко поставлена разработка научных исследований в вашем институте и как высока научная квалификация научно-исследовательских и педагогических кадров Томского политехнического института».

Вместе с этим академик И. И. Артоболевский высказывает сожаление по поводу того, что работы одного из авторов — доцента Д. Г. Станько — «выпадают из общего описания». Тов. Д. Г. Станько, отмечает академик И. И. Артоболевский, в своих работах делает выводы и заключения, не проанализировав имеющегося обширного материала по исследуемому вопросу.

Академик И. И. Артоболевский указывает на то, что нельзя открывать нового в науке, если не изучить тщательно и глубоко того, что уже сделано в данной отрасли науки. В заключение письма он пишет: «Уважайте труд ваших предшественников. Глубоко изучайте их труды. Пишите только то, что открывает новые пути в науке. Помните, что легче всего стать эклектиком в науке, поверхностно скользя по ней и не оставив в ней тех глубоких борозд, на которых вырастает истинный урожай науки».

По институту

Работа, имеющая большое теоретическое и практическое значение

За последние годы чрезвычайно широкое применение во многих областях народного хозяйства получили нержавеющие, кислото-упорные и жаропрочные стали и сплавы. Необходимость в этих металлах увеличивается во все возрастающих масштабах. Но механическая обработка резанием этих высоколегированных сталей связана с большими трудностями, а некоторые жаропрочные сплавы совершенно не поддаются обработке резанием обычными методами.

Изучению основных вопросов теории резания нержавеющей стали ЭЯ1Т посвящена диссертационная научно-исследовательская работа аспиранта кафедры станков и резания металлов К. А. Насонова, которую он успешно защитил 27 января текущего года на заседании ученого совета механического факультета.

К. А. Насонов под руководством проф. А. М. Розенберга провел комплексное исследование улучшения обрабатываемости стали ЭЯ1Т путем обработки ее в нагретом состоянии, в котором были подвергнуты изучению величина стойкости режущего инструмента, величина силы и мощности, затрачиваемые в процессе резания, а также чистота обработанной поверхности.

В результате исследования были найдены такие режимы обработки, при которых стойкость фрез, а следовательно, и производительность периода стойкости, увеличивается в 10—30 раз по сравнению со стойкостью при обработке холодной стали.

Молодым ученым даны указания для определения окружной силы при фрезеровании и главной составляющей силы резания при точении стали ЭЯ1Т, которые могут быть рекомендованы для практического использования при расчете мощности главного привода, потребной для обработки стали в холодном и нагретом состоянии.

Л. СЕДОВ.

Лекция для ИТР завода

27 января в институте для инженерно-технических работников Томского электромеханического завода была прочитана лекция на тему: «Подземная добыча угля». Лекцию прочитал кандидат технических наук доцент С. А. Баталин.

Просто, понятно для широкого круга слушателей С. А. Баталин рассказал о цикличности добычи угля. Он познакомил аудиторию с отдельными видами работ в шахте: зарубкой, отбойкой, бурением и пилением, назальной и подземной транспортировкой угля.

Лекция сопровождалась демонстрацией технического кинофильма «Основы горного дела», в котором показана работа бурильных молотков, сбойно-буровой машины, угольных комбайнов «КМП-1» и «Донбасс» и машины «КМП-1».

После просмотра фильма тов. Баталин ответил на многочисленные вопросы слушателей.

НАШИ КАНДИДАТЫ

Иннокентий Николаевич Бутаков

Коллектив энергетического факультета выдвинул кандидатом в депутаты областного Совета депутатов трудящихся заслуженного деятеля науки и техники профессора доктора технических наук заведующего кафедрой теплосиловых установок Иннокентия Николаевича Бутакова.

И. Н. Бутаков родился в 1881 г. в семье мелкого чиновника на Александровском заводе в Забайкалье. Окончив в 1900 г. гимназию с золотой медалью, Иннокентий Николаевич поступает учиться в только что открывшийся Томский технологический (ныне политехнический) институт и оканчивает его в 1906 г., защитив дипломный проект на тему: «Главные железнодорожные мастерские». Тогда же им была написана первая научная работа. «Изменения степени наполнения в паровых машинах при изменении давления противодавления».

По окончании института с января 1907 г. И. Н. Бутаков работает паровозным машинистом на ст. Курган, затем последовательно начальником литейного, котельного цехов и, наконец, начальником вагонного цеха Омских железнодорожных мастерских.

С 1913 г. И. Н. Бутаков работает начальником технического отдела службы тяги Томской железной дороги, затем начальником службы тяги.

С 1918 г. начинается педагогическая деятельность Иннокентия Николаевича в Томском технологическом институте, где в 1921 г. он избирается по конкурсу профессором. С 1923 г. и по настоящее время Иннокентий Николаевич руководит вновь открывшейся теплотехнической специальностью и возглавляет специальную кафедру теплосиловых установок.

Научная деятельность И. Н. Бутакова и всей возглавляемой им кафедры всегда связана с злободневными вопросами инженерной практики, с производством, с энергетикой и транспортом Сибири.

На кафедре теплосиловых установок под руководством И. Н. Бутакова защищено более 20 кандидатских и две докторских диссертации. И. Н. Бутаковым опубликовано в печати 144 научных работы, монографии и статьи по вопросам инженерной практики и 12 работ по учебно-методическим вопросам.

И. Н. Бутаков является крупным общественным деятелем. В течение многих лет он избирается депутатом Томского городского Совета и Томского областного Совета депутатов трудящихся.

За выдающиеся заслуги в деле подготовки инженерных кадров Иннокентий Николаевич награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Неиспользованные возможности стенных газет

В предэкзаменационный период на большинстве факультетов партийные и общественные организации, а также деканаты провели соответствующую работу по подготовке к экзаменам. Были осуществлены некоторые мероприятия, направленные на быстрейшую сдачу зачетов и преодоление отставания отдельных студентов по текущей работе.

В предэкзаменационной подготовке коллективов значительную помощь общественности и деканатам факультетов оказали стенные газеты «Механик» (МФ), «Энергетик» (ЭФ) и «Электромеханик» (ЭМФ). Последние номера этих газет посвящены сдаче зачетов и подготовке к экзаменам. В них можно видеть подборку материалов типа «Зачетной переключки групп», опубликованной в газете «Механик».

В статьях освещается состояние успеваемости по факультету, успехи лучших студентов и

групп, показаны отстающие участники работы. Газеты призывают равняться в работе на лучших товарищей, быстрее преодолевать отставание в учебе. Воспитательное значение таких статей очевидно.

К сожалению, далеко не все редколлегии стенных газет выпустили специальные номера, посвященные сдаче зачетов и подготовке к экзаменам. Вернее, только на трех факультетах — механическом, электромеханическом и энергетическом были выпущены такие номера газет. На остальных же факультетах после новогодних номеров вообще больше не выходило никаких газет.

Партийные и комсомольские организации и деканаты многих факультетов не используют большие возможности стенной печати в целях улучшения учебной работы.

А. БАКИРОВ.

Студсовет бездействует

В общежитии по пр. Кирова, 4, на видном месте висят Правила внутреннего распорядка. Висят только для формы. В большинстве же случаев они нарушаются.

В часы, отведенные для самостоятельной работы, можно слышать игру на музыкальных инструментах, пение, громкие выкрики. Все это, несомненно, мешает заниматься. Да и время, отведенное для отдыха, используется не так, как следует. Прямо в коридоре группа студентов развлекается игрой в хоккей, чуть в стороне занимается «секция борьбы». Ее участники, громко пыхтя и собирая на себя пыль с пола, во всю мочь стараются положить друг друга на лопатки. «Тяжелотяжелые» жмут двухпудовую гирию в совсем неподходящем для этого месте — лестничной площадке

II этажа) под одобрительные возгласы собравшихся «болеющих».

Совет общежития не обращает на это внимания. Не видно и работы культурно-массового сектора. Библиотека общежития работает в такие часы, когда студенты занимаются.

Плохо выполняют свои обязанности и санкомиссии, о чем свидетельствуют низкие показатели сансостояния комнат.

На все это студсовету необходимо обратить серьезное внимание, тем более теперь, во время экзаменационной сессии, помня, что успех на экзаменах во многом зависит от того, насколько правильно студенты распределяют часы занятий и отдыха.

СПИРИН,
студент II курса ФТФ.

КОМСОМОЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

За здоровый быт студентов

26 января состоялся пленум районного комитета комсомола, где заслушивался доклад секретаря комитета ВЛКСМ института т. Конькова «О пропаганде здорового быта в комсомольской организации политехнического института».

Пленум вскрыл ряд серьезных упущений в работе комсомольской организации. Одним из серьезных недостатков является неудовлетворительная работа по оздоровлению быта в общежитиях института.

Среди студенческого коллектива института еще не ведется повседневная борьба с пьянством, хулиганством, с нетоварищеским отношением к женщинам. Нет борьбы с нарушителями общественного порядка в коридорах (курение в неположенном месте, пребывание в аудиториях в верхней одежде, неуважение старших и т. д.), внешний вид студентов, особенно первокурсников, неряшлив.

Плохо налажена культурно-массовая работа и в группах. Мала ответственность коллектива группы за поведение и поступки каждого ее члена. У нас часто и много говорят о товариществе. Много говорят потому, что не всегда и не все правильно понимают это чувство.

Вот пример. В начале этого учебного года, можно сказать, захлебнулся водкой студент 253-й группы Е. Казаков. Когда спросили у группы, как жил Казаков, какие у него были отношения с товарищами, то группа отозвалась о нем как о «хорошем товарище», «вот только выпивал иногда». А это «вот только» привело Казакова к гибели.

Скверная история. Но печально то, что группа не извлекла из нее никакого урока. Где же чувство товарищества? Где ответственность за товарища? Почему у нас до сих пор еще очень много ложного в понимании этого благородного чувства?

На путь пьянства и хулиганства встал другой студент этой группы — Б. Воронов. Свой первый год обучения в институте Воронов окончил тем, что не получил зачета по английскому языку и не сдал два экзамена. 24 декабря Воронов, находясь в нетрезвом виде в компании с братом, устроил драку, закончившуюся тем, что он попал в отделение милиции. 31 декабря, напившись, Воронов опять же в компании с братом учинил

драку в г. Новосибирске и опять попал в милицию.

Как же реагировала группа на похождения своего товарища? Ведь он позорит не только честное имя своих родителей, но позорит и звание комсомольца, звание студента советского вуза. На глазах группы происходит факт, когда человек, едва достигнув совершеннолетия, встает на путь пьянства и хулиганства, когда человек, едва начав самостоятельную жизнь, губит ее, губит свое будущее. Казалось бы, группа должна была указать товарищу на губительность пути, по которому он пошел. Но молчал секретарь группового бюро тов. Марус, молчала и группа. Когда же дело дошло до исключения Воронова из рядов ВЛКСМ и из числа студентов института, группа испугалась сказать Воронову прямо, что ему нет места ни в комсомоле, ни в институте. При голосовании половина группы «дипломатично» воздержалась от голосования.

Комитет комсомола исключил Воронова из рядов ВЛКСМ, а дирекция института исключила его из числа студентов.

Все это не произошло бы, если бы группа вовремя указала товарищу на его ошибку, если бы каждый член группы чувствовал ответственность за товарища.

Подобное непонимание значения индивидуальной работы с каждым студентом продолжает существовать во многих группах института. С целью повышения культурного уровня студентов комитет ВЛКСМ института наметил ряд мероприятий, включающих: организацию при комитете ВЛКСМ лекторской группы с циклом лекций о пропаганде здорового быта; проведение общеузовского тематического собрания студентов V курса на тему: «Каких инженеров ждет от нас страна», проведение комсомольского актива вуза с вопросом «Задачи комсомольского актива вуза в предстоящем семестре», проведение о политехниках общешкольных семинаров по обмену опытом работы, налаживание общественного контроля за работой студенческих буфетов и столовой, проведение межфакультетских смотров художественной самодеятельности, проведение в марте совместно с вузами города дискуссии на тему: «О культуре подлинной и ложной».

Ю. КАБАНОВ,
член комитета ВЛКСМ института.

Некоторые итоги подготовки аспирантов в институте

«...Состоится защита диссертации аспирантом на соискание ученой степени кандидата...» — эти слова за последнее время мы часто встречаем в объявлениях, вывешенных в институте и областной газете. Читая эти слова, мы не чувствуем, что за ними скрыта большая, напряженная работа в течение многих месяцев. Сколько исканий, анализов и опытов! А сколько неприятных неожиданностей и непредвиденных неудач при проведении опытов или выводов встречается молодому научному работнику, пока он достигнет нужных результатов!

Так рождаются научные работы, о которых мы спокойно читаем в объявлениях о защите, являющихся результатом продолжительной, упорной работы.

В прошедшем году 16 аспирантов института успешно защитили свои диссертации и стали кандидатами наук, пять человек представили свои работы к защите. Наиболее успешно закончили аспирантскую подготовку и досрочно защитили диссертационные работы тт. Толпыго О. Б. (руководитель проф. Щербаков В. К.), Кононенко Е. В. (руководитель доц. Кулев И. Г.) и другие.

Многие аспиранты третьего года обучения успешно сдали кандидатские экзамены и приступили к работе над диссертациями. Среди них: Осипов Д. К. и Шугуров В. Ф. (руководитель проф. Кузьмин А. М.), Крупин А. Ф. (руководитель проф. Добровидов А. Н.), Болдырева А. В. (руководитель проф. Кулев Л. П.), Богма А. С. (руководитель проф. Геблер И. В.); в срок и только на «отлично» сдали экзамены аспиранты Бобер Е. А., Посох Г. Е., Огорелков Г. Ф. и Грицко Г. И. (руководитель доц. Проскурин В. В.), Мухина Н. А. (руководитель проф. Кулев Л. П.), сдают хорошо и в срок кандидатские экзамены и многие другие.

В целом, однако, нельзя сказать, что дело с аспирантской подготовкой в институте обстоит благополучно. Наряду с успешной работой значительной части аспирантов у многих имеются значительные отставания от плана аспирантской подготовки, а это приводит к тому, что к концу подготовки работа над диссертацией оказывается незаконченной.

В 1954 году по разным причинам не закончили работу над своими диссертациями 15 аспирантов (из 35) и только у

двоих из них работы находятся в стадии оформления. Отставание от плана аспирантской подготовки начинается в отдельных случаях с самого начала зачисления в аспирантуру: с опозданием сдаются кандидатские экзамены, с большим опозданием начинается сбор материалов, проведение опытов и работа над текстом диссертации, то есть оформление материалов исследований.

Значительно отстают от плана подготовки аспиранты кафедры теоретических основ радиотехники Перегудов Ф. И. и Немирова З. Н. (руководитель проф. Кессених В. Н.), Поляков Г. В. и Довгалъ В. Н. (руководитель проф. Кузнецов Ю. А.), Писарцев М. Ф. (руководитель доц. Основин С. Д.). Аспирант Питерцев Ю. Н. (руководитель проф. Бутаков И. Н.) на экзамене по специальному предмету получил неудовлетворительную оценку, а аспиранты Миков А. Д. и Садакова М. Н. (руководитель доц. Казачек А. П.) до сих пор даже не имеют планов аспирантской подготовки.

Причиной больших отставаний является прежде всего то, что в аспирантуру зачисляются лица без тщательного всестороннего отбора, без выяснения склонностей кандидатов в аспирантуру к научно-исследовательской работе, без конкурса. В аспирантуру часто зачисляется молодежь, не имеющая производственного или научно-педагогического опыта, не имеющая навыка в проведении экспериментов и анализа полученных материалов.

Так, например, Ю. И. Потехин (руководитель доц. Ганджа Л. И.) был зачислен в аспирантуру сразу же после окончания института, к аспирантской подготовке относился несерьезно. Не было достаточного контроля и со стороны руководителя. В результате за полтора года пребывания в аспирантуре он не закончил даже сдачу экзаменов. Не менее неприглядная история и с аспирантом П. В. Крестовоздвиженским, который после нескольких попыток так и не смог сдать экзамен по специальной дисциплине.

После трехлетнего пребывания в аспирантуре отчислена без каких-либо перспектив на окончание своей научной работы Е. Е. Стрельникова (руководитель проф. Тронов В. В.). Главной причиной этого было то, что в аспирантуру она зачислена только по данным

экзаменов, не учитывая пробела в учебе в университете и отсутствия навыков в проведении экспериментальных работ.

Не совсем удачно сложились обстоятельства и у аспирантов Удуд В. С. (руководитель проф. Балашев И. А.), Чернова В. А. (руководитель проф. Радугин К. В.), Безуходного В. И. (руководитель доц. Миков Д. С.), Сергеевой Е. С. (руководитель проф. Кузнецов Ю. А.) — они не сумели правильно организовать свою работу по сбору материалов, не проявили надлежащей инициативы в этом вопросе, а их руководители слабо и несистематически контролировали работу своих аспирантов.

В этом году должны закончить работу над диссертациями и защитить их 25 человек, но уже сейчас у некоторых из них имеются очень серьезные отставания, из-за которых они могут не уложиться в срок. Аспирант Миков А. Д. только что приступил к работе над диссертацией, но у него еще не собран полностью материал. В оставшиеся семь-восемь месяцев он должен закончить сбор материалов, обработать и оформить их, а это можно сделать только при весьма упорной работе.

Аспирант Ляликов А. С. (руководитель проф. Г. И. Фуке) только приступает к экспериментальной части работы по теме своей диссертации. Аспирант Калачева Л. В. (руководитель доц. Леонов П. А.) еще не приступила к написанию текста диссертации. Аспирант Обухов П. Н. (руководитель проф. Розенберг А. М.) экспериментальную часть своей работы выполнил только наполовину.

Не останавливаясь на других примерах недостаточно успешной работы аспирантов, скажем, что в этом повинны и деканы, пустившие эту важную работу на самотек. Целиком положившись на руководителей, они совершенно не контролируют работу аспирантов, а это серьезное упущение, и оно должно быть исправлено.

Только надлежаще проведенный отбор в аспирантуру, упорная, умело организованная работа самих аспирантов и систематический контроль со стороны руководителей и деканов — залог своевременной подготовки и высокого качества диссертационных работ.

Б. БОЛЬШАНИН,
доцент.

Рассказ об одной дружбе

Пишу в дороге... Знаю, что ты будешь смеяться над моим письмом, показывать его своим новым приятелям, говоря: «Есть же дурни на белом свете!». Что ж — делай, как знаешь.

Когда мы с тобой познакомились? Это было еще в школе. Ты, кумир нашего класса, стройный и красивый, манерой говорить и держаться сразу привлекал к себе сердца. Тебе нравилось играть роль покровителя, поэтому ты и обратил на меня внимание.

Чести дружить с тобой удостоивались лишь избранные. Да, ты стал идеалом для нас: ты великолепно танцевал, хорошо играл на пианино, писал стихи. Блестки твоего остроумия подхватывали не только мы, но и учителя, в глазах которых ты был образцом ученика. Когда ты зашел первый раз ко мне домой, моя мама не знала, куда тебя усадить, а брат не спускал с тебя восторженных глаз.

Мама моя была в изумлении, почему именно Анатолий, надежда школы, стал моим товарищем? Ты вспомни, каким я

был. Неряшливость, наплевательское отношение ко всему в дополнение к некрасивой физиономии — вот мой тогдашний портрет. Я робко промямлил как-то, что мне нужно было бы шляпу, как у тебя, но мать зашикала на меня; да и ты высмеял, сказав, что мне шляпа, «как корове седло».

Я стал для тебя и твоего круга точкой приложения остроумия. Когда я приходил к тебе, ты безжалостно высмеивал мою неуклюжесть, неловкость, вызывая хохот окружающих. Как мне горько было в те минуты, как мне хотелось провалиться сквозь землю! Но ведь насмеялся ты, а тебе все прошло. Как я был зол — нет, не на тебя, а на себя, когда ты, сделав уроки, обращался ко мне: «Ну, как дела у нашего Пифагора?», зная, что на математику я всегда тратил времени раза в три больше, чем ты.

Может быть, это было моей ошибкой — тянуться за тобой, «сидеть не в свои сани». Ты сам говорил мне как-то, что я — выгодный партнер, что все девушки, которые встречаются

нам на пути, глядят на тебя. Все прошло для тебя — ведь ты это сводил к шутке, и я сам ухмылялся над своей незадачей внешне. Вспыхнувшая была досада на тебя проходила.

Помнишь выпускной вечер, когда ты, раскрасневшись от вина, говорил учителям: «Виктор пойдет в мой институт!»? Да, я пошел с тобой, Анатолий. Тебе я писал в Сухуми о результатах приемных экзаменов, писал, с каким трудом попал на тот же факультет, куда тебя — медалиста — приняли сразу. Ты мне не ответил.

И в институте ты сразу стал общим кумиром. На тебя заглядывались все наши девушки, и попрежнему в твоей тени незаметным оставался я. А помнишь, Анатолий, тот день, когда я тебе признался, что влюблен в Нину? Помнишь? Ты покровительственно потрепал меня по плечу и сказал, что такого, как я, Нина никогда не полюбит. Я страдал от этой мысли все время. Особенно мне было больно видеть, как ты шел провожать Нину домой и, едва кивнув мне со словами «завтра встретимся», давал понять, что я лишний. Я бежал домой, голова гудела, уши горели от стыда... Но ведь

это ты, а тебе я прощал все.

Простил я и позор. Помнишь, Анатолий, как я принял на себя удар ножом от хулигана, направленный в тебя? Шрам через всю щеку и сейчас еще напоминает об этом. Но суд, на котором я взял на себя вину — твою вину! — сказав, что это я был зачинщиком драки, поставил между нами какую-то невидимую преграду. Как ты струсил!

Пять лет условно... Разбор моего дела в комитете, исключение из комсомола... Помнишь, Анатолий, как ты тогда отвернулся от меня? Ты всячески старался показать, что наше знакомство случайное. Нет, я этого не забыл. Не забыл и того дня, когда ты, не видя меня, с хохотом рассказывал товарищам о том, что теперь мне, у которого «черное» пятно в биографии, нельзя рассчитывать на хорошее распределение, и что вообще я не умею устраивать свою жизнь. Не подумай, что я подслушивал: услышал случайно, а потом какое-то чувство неловкости заставило избегать тебя.

Поздно, слишком поздно я посмотрел на тебя со стороны. И как будто повязка слетела с моих глаз. От твоего обаяния,

Анатолий, ничего не осталось. Смеяться надо мной, если хватит совести.

Нет, Анатолий, не было у нас настоящей дружбы. Когда один, гордясь своим превосходством, презирает другого, — разве это дружба? Не место в настоящей дружбе и самоунижению. Она должна быть гордой, пойми! Впрочем, ты это знаешь и сам, но отрешись ли ты от своих взглядов на товарищество, на любовь?

Любовь... Разве ты любил Нину? Теперь я знаю, что она тебе абсолютно безразлична, что ты хотел лишь показать товарищам меру моей преданности тебе. Тебе это удалось. А я — какой же я был тряпкой!

Не думай, что злосю на тебя или что зависть водит моим пером. Я никогда и никому — даже тебе — не завидовал.

Кончаю. Почему я пишу тебе, а не кому-нибудь другому? Ты знаешь, что у меня, кроме тебя, больше друзей не было. Теперь у меня нет их вообще. Но я знаю, — будет еще у меня настоящий друг. Не знаю, будет ли у тебя.

Прощай. («Бауманец» МВТУ).

Зам. редактора
О. Б. ТОЛПЫГО.